

© 2001 г. Е.В. ПАДУЧЕВА

К СТРУКТУРЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ "ВОСПРИЯТИЕ"

(на материале глаголов восприятия в русском языке)

1. О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К СЕМАНТИКЕ ЛЕКСИКИ

Понятие семантического поля было в свое время введено в лингвистический обиход в связи с задачей системной организации лексики (иначе – описания лексики как системы), возникающей из общих предпосылок структурного подхода к языку

На первый взгляд кажется, что лексической системы для языка в целом просто не существует. И в самом деле, лексическая система несопоставима с фонетической и грамматической системами языка в количественном плане: фонетическая и грамматическая системы функционируют на десятках, максимум – сотнях единиц, между тем лексическая система строится на гигантском массиве, состоящем из десятков и сотен тысяч единиц, к тому же слабо защищенных от социальных и прочих воздействий и потому подверженных резким и на первый взгляд несистемным изменениям.

Надежда на возможность изучения лексики как системы становится реальностью в компьютерную эпоху (как стал разрешимым, например, целый ряд математических задач, требующих нечеловеческого перебора разных возможностей). Технология баз данных дает возможность выявить и эффективно использовать параметры, по которым многожды противопоставлены друг другу слова языка – равно как и разные значения одного и того же слова. И это несмотря на то, что и сами параметры и их значения исчисляются сотнями, что существенным всегда может оказаться не один параметр, а та или иная их комбинация, что релевантные параметры разные у разных классов, и т.д.

Ни одно слово не равно другому – ни по смыслу, ни по сочетаемости или каким-либо другим признакам. Однако, можно думать, эти индивидуальные различия складываются из параметров и значений параметров, повторяющихся, одни в десятках тысяч, другие в десятках слов. Неповторяющиеся компоненты смысла с большим трудом поддаются идентификации носителями языка и в некоторых (хотя, конечно, не во всех) отношениях пренебрежимы, здесь законна аналогия с дифференциальным признаком в фонологии.

В данной работе делается попытка обобщить семантический опыт, накопленный в ходе работы с компьютерной базой данных системы 'Лексикограф' [Кустова, Падучева 1994], которая ставит, на относительно небольших моделях, задачу системного описания семантики глаголов в русском языке. Этот опыт можно представить в виде нескольких принципов подхода к семантике лексики, воплощенных и воплощаемых в базе данных по глаголам¹.

¹ Концепция 'Лексикографа' опирается прежде всего на фундаментальные труды [Мельчук 1974, Апресян 1974], обосновавшие переход от толкования слова самого по себе к толкованию сентенциальной формы с переменными по актантам и породившие целое направление в русской и мировой лексикологии и лексикографии. Другой источник, оказавший влияние на наши семантические решения, – Анна Вежбицкая [Wierzbicka 1980, 1987].

Принцип 1. Слово можно сопоставить своего рода "структурную формулу", которая позволит объяснить, т.е. в некотором смысле предсказать, те или иные аспекты его непосредственно наблюдаемого поведения; для глагола это будут, например:

– сочетаемость с подчиненными и подчиняющими словами, с отрицанием, модальными показателями, частицами и проч.; почему, например, возможно (1а), но не (1б):

(1) а. Откуда-то издали звучит колокол;

б. *Что-то издали мелькает, словно волк бежит (Словарь Даля);
почему невозможно отрицание при глаголе *оказаться* в (2):

(2) Оказалось, что он женат;

– наличие у глагола тех или иных морфологических форм и их значение; например, наличие формы императива, ср. *заметь* и **увидь*; наличие видовой пары и полнота парадигмы частных видовых значений;

– просодия; почему, например, в предложении с глаголом *решить* место главного фразового ударения можно варьировать, а *предпочесть* всегда безударно:

(4) решил, что делать\; решил уехать\;

(5) предпочел\ уехать\.

Один из аспектов наблюдаемого поведения слова – регулярная многозначность того или иного типа. Так, многозначность 'находиться' – 'существовать' (особенно в варианте 'начать находиться' – 'начать существовать', о многозначности этого типа см. [Lyons 1972/1978: 413; Kimball 1973; Levin, Rapoport Novak 1995: 120]) объединяет глагол *появиться* с *быть*. В примерах (6а), (7а) глагол означает 'начать находиться', а в (6б), (7б) – 'начать существовать':

(6) а. Через минуту кофе *будет* здесь = 'начнет находиться' (пример из [Lyons 1972/1978: 413]);

б. Кофе *будет* через минуту = 'начнет существовать';

(7) а. *Появился* Петя;

б. Теперь *появился* новый лекарственный препарат.

Эта многозначность отличает *появиться* от *показаться*: слово *показаться* этого типа многозначности лишено – оно может означать, во многих контекстах, 'начать находиться, переместившись', как в примере

(9) И вот как раз в то время, когда (...) в аллее *показался* первый человек. (Булгаков. Мастер и Маргарита),
но не 'начать существовать'; в контексте, где речь идет скорее о возникновении, как в (10), *показалось* неуместно; надо было бы сказать *появилось*:

(10) В глазах портнихи *показалось* недоверчивое удивление. (Пастернак. Доктор Живаго)

В каком-то смысле, все семантические дериваты слова заложены в его исходном значении. Так что деривационный потенциал – это характеристика слова, которая, в принципе, тоже составляет один из аспектов его языкового поведения.

Принцип 2. Большую часть сочетаемостных ограничений и других аспектов языкового поведения слова можно предсказать и объяснить, оперируя такими семантическими компонентами и параметрами значения, которые являются общими у данного слова со многими другими.

Семантическая формула слова (лексемы) в системе "Лексикограф" включает, в качестве одной из своих частей, толкование (экспликацию) значения. Толкование выявляет в значении слова набор компонентов пропозициональной структуры, таких как "движение", "каузация", "знание", "восприятие" и под. Компоненты в составе толкования определенным образом структурированы. Например, в семантику глаголов *оглянуться* и *застичь* входят компоненты "восприятие" и "движение", но в разных структурных позициях.

Кроме того, формула фиксирует в значении слова ряд параметров, общих для всех слов (того или иного типа). Параметрами глагольного значения являются

таксономическая категория, диатеза, тематический класс, см. раздел 2; о параметре Статус для структурно однородных компонентов см. в разделе 4.

Принцип 3. Слова, как правило, многозначны. Но разные значения связаны между собой, причем эти связи обычно повторяются. Иными словами, многозначность слова, как правило, в той или иной степени регулярна. Многозначность в данном слове можно считать регулярной, как только аналогичная связь между значениями обнаружится в другом [Апресян 1974: 189].

Регулярная многозначность может быть представлена как *п е р е х о д* от одного значения к другому, т.е. как *и з м е н е н и е* значения. Это позволяет объединить значения слова в дерево.

Чаще всего из двух значений многозначного слова одно *е с т е с т в е н н о* представляется как исходное, а другое – как производное: так же, как *домик* производно от *дом*, значение *подскочить* в контексте *цены подскочили* производно от значения этого слова в контексте *Петя подскочил*.

Бывает регулярная многозначность с неясным направлением перехода. Например, что исходно в примере (11): (11а) или (11б)?

(11) а. *Студенты грохочут кружками*; б. *Грохочут кружки*.

Такая же неясность при формально выраженном соотношении:

(12) *растворить* – *раствориться*, *увеличить* – *увеличиться*, *начать* – *начаться*.

Выяснение направления производности способствует выяснению семантической сути соотношения. Если направление производности определено, регулярная многозначность может быть представлена в виде модели семантической деривации, которая переводит одно значение в другое.

В принципе, любое изменение значения (т.е. любое соотношение между значениями) можно описать с помощью набора операций, таких как:

- 1) удаление компонента/компонентов,
- 2) добавление компонента/компонентов;
- 3) изменение значения параметра.

Пример семантической деривации – деагентивация, т.е. изменение таксономического класса Субъекта [Падучева 2001]; в (13а) целеполагающий Субъект – Агенс; Субъект в (13б) – неагентивный Каузатор:

(13) а. *Иван разбудил меня истошным криком*; б. *Меня разбудил истошный крик*.

Деагентивация сопровождается рядом характерных следствий, касающихся языкового поведения лексемы. Например, при событийном Субъекте из числа потенциальных участников ситуации исключается Инструментальное действие, пример (13б); исключается возможность употребления несов. вида в актуально-длительном значении [Апресян 1980: 64]; невозможны наречия – такие как *нечаянно*, *нарочно*, а также *грубо*, *осторожно*; невозможен Бенефактив (*разбудил кому*) и проч.

Участие компонента в семантических переходах формирует его семантическую реальность, его identity, в большей степени, чем просто различие или сходство смысла слов.

Принцип 4. Тот компонент смысла, который различает значения слова, может различать и разные слова. Так, в (14а, б) различие в категории связывает значения одного слова, а в (15) – разные слова:

(14) а. *Жеребец косил глазом на егеря* (*косить* – Деятельность);

б. *Дуня косит на правый глаз* (*косить* – Свойство);

(15) а. *продавать* – Деятельность, б. *торговать* – Занятие.

Это не удивительно: в семантическом плане семантическая и формально выраженная деривация не различаются [Апресян 1974: 176]. Так, в русском языке *глядеть* и *выглядеть*, *нюхать* и *пахнуть* – разные слова, а в английском – это два значения слов *look*, *smell*.

2. ОБЩИЕ ПАРАМЕТРЫ ГЛАГОЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

2.1. Таксономическая (или онтологическая) категория² глагола складывается из двух составляющих – это аспектуальный класс по Вендлеру и агентивность, т.е. контролируемость, намеренность. Примеры глагольных категорий:

- действие (*вычислить*), деятельность (*гулять, прыгать*) – агентивные категории;
- процесс (*кипеть*), состояние (*голодать*), происшествие (*уронить*), тенденция (*задышаться*), свойство–соотношение (*совпадать*) и под. – неагентивные категории.

Из таксономической категории глагола вытекает масса полезных следствий в аспектуальном плане – категория предопределяет наличие видового коррелята и полноту/неполноту функциональной парадигмы видовых значений:

- (1) а. *огласить–оглашать* [действие]; б. *гласить* [соотношение; нет парного СВ].

2.2. Диатеза [Мельчук, Холодович 1970] – это набор участников обозначаемой глаголом ситуации с их семантическими ролями (такими как Агенс, Пациенс, Эксперимент, Перцепт) и коммуникативными рангами: Субъект и Объект имеют наивысший ранг – Центр; обстоятельства имеют ранг Периферия; участники, которым не соответствует никакой синтаксической позиции при глаголе, имеют низший ранг – За кадром (о рангах участников см. [Падучева 1998]).

Ранг За кадром представлен в примерах:

- (2) а. вытер *пот* со лба; б. вытер *лоб* (закадровый участник – Лишнее);

- (3) а. повар режет мясо; б. нож режет плохо (закадровый участник – Агенс).

Диатеза может различать значения одного слова; так, в (4а) прямая диатеза, а в (4б) – косвенная (см. [Падучева 1999]) –

- (4) а. решил уехать\; б. решил\, что делать;

а может различать слова между собой; так, *предпочесть* отличается от *решишь* тем, что у него единственная возможная диатеза – прямая:

- (5) предпочел\ уехать\.

Слова, различающиеся только диатезой, как *бояться* и *пугать*, названы в [Апресян 1974] конверсивами:

- (6) а. *бояться* {Эксперимент–Субъект, Содержание–Объект};

- б. *пугать* {Каузатор–Субъект, Эксперимент–Объект}.

У некоторых глаголов есть инкорпорированный участник, фиксированный с точностью до лексемы и синтаксически невыразимый (например, глаза у *видеть*; губы у *целовать* и под.); при определенных условиях он может "экскорпорироваться": *вижу одним глазом*. Слово *глаза* фигурирует в огромном числе описаний ситуации видения: *вперить, плянуть, (вы)лупить, (вы)лунить, (вы)таращить глаза; смотреть во все глаза; не спускать, не сводить глаз, не мочь глаз оторвать; пожирать глазами, высмотреть все глаза, глядя, окинуть/смерить глазами*.

Диатеза – это параметр: в каждом употреблении глагол имеет какую-то диатезу. Диатетический сдвиг переводит одну диатезу в другую; например, диатетическим сдвигом описывается переход *грохотать* примера (11а) из раздела 1 в (11б); переход от *растворить* к *раствориться* в (12). Диатетическим сдвигом является переход участника Эксперимента в позицию За кадром (т.е. "в Наблюдателя", см. о наблюдателе [Апресян 1986]).

Принято различать три типа употреблений глаголов восприятия [Rogers 1971; Leech 1975; Апресян 1995: 357]: I. состояния (например, *видеть*), II. деятельности (например,

² В [Мельчук 1974] и [Апресян 1974] таксономии не отводилось сколько-нибудь существенного места. Внимание к таксономии было привлечено в [Wierzbicka 1980; Dowty 1979], где была намечена связь между таксономической характеристикой глагола и его форматом толкования. Таксономический бум произвела, конечно, книга [Lakoff, Johnson 1980], обратившая внимание лингвистов на тот (впрочем известный, но) забытый факт, что категории играют важную роль в метафорических, а также и метонимических переносах, на которых стоит вся динамика лексической семантики.

смотреть) и III. пассивные состояния (например, *выглядеть*). Тип II отличается от I категорией, а тип III – диатезой (англ. *sound, look* в примерах типа (6) удачно названы в [Rogers 1971] ‘flip verbs’ – “глаголы-перевертыши”) – это диатеза с Экспериентом за кадром:

(6) *That sounds like Martha's voice; You look tired.*

Экспериент у *звучать* в современном русском языке – Наблюдатель за кадром; хотя у Пушкина глагол *звучать* мог иметь кадрового Экспериента в Дативе:

Звучал мне долго голос нежный...

Противопоставлены по диатезе глаголы *казаться* и *выглядеть*. Глагол *казаться* имеет нормальную диатезу с Экспериентом в Дативе; нуль интерпретируется как генерализация или дейксис, по общим правилам:

(7) а. *Мне казалось, что он по-прежнему молод;*

б. В вечернем свете он *Ø казался* молодым.

Экспериент у *выглядеть* – Наблюдатель: он не может быть выражен синтаксическим подчиненным глагола, а всегда занимает позицию За кадром (оборот *выглядеть в чьих-то глазах* возможен только в производных употреблениях, когда *выглядеть* не имеет значения зрительного восприятия).

Поэтому у *казаться* субъект и объект восприятия могут совпадать, отсюда возвратное местоимение: *я казался себе молодым* [Апресян 2000]. А у *выглядеть* не могут: *я выглядел молодым* – только ‘в чьих-то глазах, не своих собственных’; это передача чьего-то впечатления обо мне, а не мое собственное восприятие самого себя, так что *я* обозначает только о б ъ е к т восприятия; если человек говорит *Я выгляжу молодым*, глядя на себя в зеркало, *я* обозначает: а) говорящего; б) отражение говорящего в зеркале, т.е. тоже объект восприятия. При отсутствии зеркала объект восприятия в 1-м лице у *выглядеть* более естествен при наличии “загородки” (hedge), такой как *наверное*:

(8) *Наверное, я выглядел смешным.*

У Наблюдателя, как и у любого другого участника, в семантической формуле может быть фиксирован референциальный статус; он родовой у *выглядеть, смотреться, просматриваться* и конкретно-референтный у *показаться*.

Наблюдателю соответствует в семантической формуле компонент, в составе которого он попал За кадр – такой же, как у кадровых участников; это может быть “восприятие: зрительное” – у *показаться*, “присутствие в Точке прибытия” – у *появиться*; “перемещение” – у *повернуть в дорога повернула направо* (пример из [Апресян 1986]).

В этой связи показателен следующий пример. В семантике глагола *обнаружиться* присутствует Наблюдатель – в том же смысле, что у *показаться*. Однако Наблюдатель у *обнаружиться* “менее дейктичен”, чем у *показаться*. Почему? Дело в том, что у *показаться* перфектное состояние чисто перцептивное; это временное состояние, которое быстро становится неактуальным [Падучева 1998]. Между тем в семантике глагола *обнаружиться* видение превращается в знание, которое, в отличие от видения, является устойчивым состоянием. Кроме того, знание легко передается от человека к человеку, становясь достоянием сообщества. Именно поэтому у *обнаружиться* Наблюдатель обычно ощущается как родовой.

2.3. Тематический класс – это формальный аналог семантического поля; примеры тематических классов:

бытийные глаголы; глаголы обладания; физического действия, движения, речи; передачи сообщения (“семиотические” в широком смысле, как *постучать (в дверь)*), восприятия, чувства, волеизъявления (*выбрать, назначить, решить*), глаголы звука; ментальные глаголы – глаголы знания и мнения (*вспомнить, выяснить, догадаться, забыть, напомнить, помнить, объяснить, понять, решить (задачу), узнать, осознать*).

Тематический класс объединяет слова с нетривиальным [Апресян 1974: 185] общим компонентом в толковании. Например, у всех глаголов восприятия есть "перцептивный" компонент 'У видит Х'.

Тематический класс часто имеет характерные проявления в синтаксисе. Так, у глагола передачи сообщения имеется синтаксически выраженный Адресат (*сказал о т ц у*); у глагола создания – Результат (*связал с в и т е р*); у глагола движения обычно есть участник, характеризующий Конечный пункт (*иду в г о р о д*). Глагол *выглядеть* принадлежит к тому же тематическому классу, что *видеть*, и наследует от *видеть* участника Место Эксперимента:

(9) а. вижу с в е р х у;

б. Представляю, как смешно это выглядело с н и з у. (Войнович)

Тематический класс глаголов восприятия характеризуется наличием особой диатезы – с Наблюдателем За кадром.

Глаголы *выглядеть* и *казаться* различаются по параметру тип восприятия: *выглядеть*, в исходном значении, предполагает зрительное восприятие (человек, который идет выступать на радиостанции Свобода, не думает "Как я буду выглядеть в этом костюме?"); а глагол *казаться* типа восприятия не лексикализует: тип восприятия целиком предопределен семантикой участника-Перцепта, ср. *мне кажется, здесь пахнет бензином; кажется, дверь хлопнула*.

Одно слово может принадлежать, в разных своих значениях, к двум и более разным тематическим классам; например, *стучать* принадлежит к классу глаголов звука и семиотических; *оказалось, что* – чисто ментальный глагол, а у *оказаться на улице* есть компонент "перемещение". Так что тематический класс – это, в принципе, тоже параметр, который может принимать разные значения на одном и том же слове.

Тематические компоненты в значении слова противопоставлены с т р о е в ы м, которые могут меняться, не изменяя принадлежности слова к тематическому классу или подклассу. Строевыми являются: каузация, отрицание, начинательность, модальность и др. К строевым относится компонент "знание", см. о компоненте "знание" [Апресян, в печати]. На роль строевого претендует компонент "ожидание", который входит в семантику большого числа самых разных слов:

спасти, предотвратить ⊃ 'ожидалось, что белое плохое';

Это белое не белое (пример Рассела) ⊃ 'ожидалось, что белое белое';

продолжил ⊃ 'ожидалось, что прекратит';

очутился, оказался ⊃ 'не ожидал этого';

уже P ⊃ 'ожидалось, что будет P'; поэтому НЕВЕРНО (*уже P*) = *еще не P*.

хотя P, Q = 'P; поэтому ожидалось, что не Q; Q'.

Один и тот же компонент может быть в одном слове строевой, а в другом – тематический. Так, компонент 'каузировать', один из главных строевых, является тематическим в классе глаголов общей каузации (таких как *вызвать, привести к*); компонент 'наступить' является строевым для большого класса глаголов СВ, таких как *увидеть, понять*, но тематическим в классе фазовых глаголов (*начаться, прекратиться* и под.).

3. ПРИМЕРЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ДЕРИВАЦИЙ

Модели деривации (при которых параметры меняют значение и одни компоненты переходят в другие) подтверждают наличие в формуле тех или иных параметров и компонентов. Для компонента в семантике слова верно то же, что для дифференциального признака в звуковом содержании фонемы: наличие фонетического перехода, при котором один признак переходит в другой; позиции нейтрализации, при которой признак перестает быть существенным; синтагматической зависимости между признаками, и т.д.; все это подтверждает наличие противопоставления и доказывает реальность каждого из признаков в большей степени, чем просто противопоставление, вроде

известного *pig-fig*, с которого начинается книга Р. Якобсона "Fundamentals of language".

Приведем два примера компонентов, "задействованных" в семантических деривациях.

Пример 1. Компонент "знание". В знаменитой статье Вендлера "Telling the facts" [Vendler 1980] было показано, что глагол *сказать* в контексте косвенного вопроса меняет значение. Наблюдение Вендлера можно изложить так: глагол *сказать*, у которого в контексте пропозиционального аргумента (*сказал, что Р*) нет импликации истинности, т.е. компонента 'я знаю', приобретает ее в контексте косвенного вопроса:

(1) а. Он *сказал, что* живет в Сан-Франциско. (А на самом деле он живет в Окленде);

б. Он *сказал мне, где* он живет = 'сделал так, чтобы я ЗНАЛ' = 'сообщил'.

Фраза (1б), в отличие от (1а) не может иметь продолжение "А на самом деле он живет не там", см. об этом подробнее в [Падучева 1998а].

Пример 2. Регулярная многозначность, связывающая друг с другом компоненты 'быть видимым' и 'существовать' [Faber, Pérez 1997; Levin, Rappaport Hovav 1995: 120], обнаружила себя в семантике глаголов *появиться, возникнуть, исчезнуть, найтись, пропасть*, ср. [Кустова 1999]. Регулярность этой многозначности существенна для понимания семантики конструкции с родительным падежом субъекта [Падучева 1997]. А именно, оказалось, что генитивная конструкция безразлична к противопоставлению 'быть видимым' – 'существовать'; иначе говоря, это противопоставление иногда нейтрализуется: отсутствие в поле зрения может приравниваться к несуществованию. Это объясняет род. падеж в контексте примера (2), не отрицающем существование Вани:

(2) Вани дома не было [≈ 'Наблюдатель там его не видел'].

Переход 'быть видимым' → 'существовать' происходит и у ряда других слов, имеющих первичное значение 'быть видимым', например, у глаголов *обнаружить, проявить*:

(3) не *обнаружил* признаков жизни = 'не имел';

проявил любезность = оказал любезность = 'был любезным';

проявил мужество = 'был мужественным';

(4) сумел *проявить* себя = 'сумел сделать так, что его достоинства появились на свет, начали существовать', а не просто 'стали видимыми'.

Глагол *выглядеть*, согласно [Апресян 2000], может иметь значение 'быть':

(5) а. Через миллиард лет Вселенная будет *выглядеть* иначе = 'будет иной' (пример из [Апресян 2000: 63]);

б. До меня наш производственный процесс *выглядел* так: с утра мы садились и играли в сикус {...}. Потом вставали... (Вен. Ерофеев) [процесс с о с т о я л из этой последовательности действий]

Выражение *иметь вид* (контекстный синоним для *выглядеть*) часто употребляется в значении *быть тождественным*:

(6) Теперь уравнение *выглядит* так; Теперь уравнение *имеет* следующий вид.

В примере (7) 'видеть' переходит в 'быть в', т.е. в 'находиться':

(7) *заглянуть к X-у* = 'зайти к X-у', т.е. 'начать быть у X-а'.

Семантическое развитие очевидно: видение требует нахождения в одном пространстве и порождает своего рода контакт между Экспериентом и Перцептом; а если Перцепт – лицо, возникает межличностный контакт. Английский глагол *to show* имеет значение 'бывать в обществе'; *the guest failed to show* = 'гость не появился = не пришел'; ср. русское *носу к нам не кажет / не показывает* = 'не бывает у нас'.

Сочетание *представлять собой* значит, фактически, 'быть':

Ну скажи, что он собой представляет? = 'кто он есть',
хотя в исходном значении *представлять* значит примерно то же, что *показывать*.

Глаголы *встречаться*, *попадаться* часто выветриваются до значения 'существовать', ср. *попадаются*, выделенное курсивом в (8):

(8) Говорят, среди жуликов *попадаются* И такие, которые не попадают. ...

Даром сыщики утруждаются – Эти жулики НЕ ПОПАДАЮТСЯ. (Б. Заходер)

Наконец, слово *являться* демонстрирует тот же переход от 'быть видимым' к 'быть': словарь Фасмера дает для *явить* этимологию во всех индоевропейских языках только 'быть видимым'.

4. СТАТУС КОМПОНЕНТА КАК ПАРАМЕТР. ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ПРИ ДЕРИВАЦИИ

Компоненты в толковании могут иметь разный статус, определяемый коммуникативным (или ассертивным) статусом участника. Например, в толковании глагола *исчезнуть* различается два компонента: главный компонент – 'перестать быть видимым', а компонент 'переместиться' имеет более низкий статус, будучи, вообще, не обязательным. Отсюда специальный эффект в примере (1) – противоречие, выражаемое с помощью уступительного *но все же*, – между сомнением и действием швейцара, перемещением, а не его видимостью:

(1) Швейцар смерил сердитого чиновника полным сомнения взглядом, но все же *исчез* за дверью (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса)

Изменение коммуникативного статуса компонента в толковании глагола (фокуса внимания) может давать новое значение слова, относящее его к другому тематическому классу (о смещении фокуса внимания как механизме семантической деривации см. [Падучева 1998б]):

(2) а. дверь *хлопнула* 'произвела звук, ударив';

б. *хлопнула* Пашку суповой ложкой по голове 'ударила живое, произведя звук'.

(3) а. *скребет* мышь [звук]; б. матросы *скребли* палубу [воздействие];

(4) банка *треснула* [деформация]; ветка *треснула* [звук];

(5) Где-то *тарахтит* мотоцикл [звук]; Мотоцикл *тарахтел* по пыльной дороге [движение].

Один из самых чистых примеров изменения статуса дает глагол СВ, в семантике которого различаются два компонента – событийный и статальный (см. [Падучева 1996: 154]). У большинства глаголов СВ акцент подвижный, и сдвиг акцента с событийного компонента на перфектное состояние и обратно определяется контекстом предложения. Но у некоторых глаголов акцент закреплен. Это объясняет одно из различий между *появиться* и *показаться*; ср.

(6) *появился* давно – **показался* давно.

У *показаться* лексически закреплен акцент на событии: в ситуации, описываемой глаголом *показаться*, Наблюдатель должен видеть момент прибытия Субъекта в свое Поле зрения. А у *появиться* акцент на состоянии: говорящему (Наблюдателю) достаточно видеть (или как-то иначе воспринимать) результат. Так, (7б) невозможно, поскольку Наблюдатель, в речевом режиме, – это обязательно Говорящий (и если Говорящий знает, что некто появился, то должен знать и откуда), а (7в), с Субъектом в 3-м лице, допустимо:

(7) а. Откуда ты *появился*? б. *Откуда ты *показался*? в. Откуда он *показался*?

Пример того, что разные слова могут различаться статусами компонентов, – известная филморовская пара *обвинять* и *осуждать*. Коммуникативные статусы, которыми приходится оперировать, не сводятся, однако, к презумпции и ассерции.

Итак, представленный нами вкратце подход к анализу лексического значения слова состоит в прослеживании компонентов и параметров, изменяющихся при переходе от одного значения к другому. Можно предположить, что те же компоненты и параметры окажутся плодотворными в более широком плане – при выявлении системности в лексике, прежде всего – при сравнении семантически близких, но разных слов. Следующий раздел посвящен сопоставлению глаголов *увидеть* и *заметить*.

Глаголы *увидеть* и *заметить* (с видовыми партнерами *видеть* и *замечать*) обнаруживают существенные различия в языковом поведении – в сочетаемости, в деривационном потенциале и в аспектуальном плане. В разделах 5.1.1–5.1.3 мы охарактеризуем эти различия, а в разделах 5.2.1–5.2.3 дадим им семантическое объяснение с использованием параметров и компонентов, описанных в разделах 2–4.

5.1.1. “АГЕНТИВНАЯ” СОЧЕТАЕМОСТЬ

Глаголы *увидеть* и *заметить* имеют оба исходную диатезу – с Экспериентом в позиции субъекта; так что диатеза, фактор в принципе очень важный для структуры семантического поля восприятия, в данном случае остается в стороне.

Различия в сочетаемости между *увидеть* и *заметить* иногда (см., например [Faber, Régez 1997]) интерпретируют как проявление большей агентивности *увидеть* по сравнению с *заметить*. Так, недопустимое (1б) объясняют тем, что увидеть можно как нечаянно, так и специально посмотрев, а *заметил* и так уже непроизвольно:

(1) а. нечаянно увидел; б. *нечаянно заметил;

в. Выходя из дома, я *заметил*, что калитка открыта; Я *заметил* в толпе Петьку. Невозможность участия в ситуации инструмента, см. пример (2), тоже может быть следствием неагентивности глагола *заметить*:

(2) *увидел* (**заметил*) в бинокль, что она улыбается; *увидел* (**заметил*) только в очках.

Показателен контекст отрицания:

(3) а. Я не *увидел* в саду скамейки ⊃ ‘я имел намерение ее увидеть’;

б. Я не *заметил* в саду скамейки [не следует ‘*я имел намерение ее заметить’].

Приложение усилий допустимо для *увидеть*, но не для *заметить*, что тоже, казалось бы, дает основание отличить *увидеть* от *заметить* по намеренности:

(4) а. Постарайся/попробуй *увидеть* вон ту звездочку над самой горой;

б. *Постарайся/*попробуй *заметить* вон ту звездочку над самой горой.

(5) а. Я с трудом *увидел* (**заметил*) в толпе Петьку.

Создается впечатление, что *увидеть* если и не предполагает усилий, специально направленных на видение, то во всяком случае не исключает их; тогда как *заметить* скорее описывает ситуацию, которая наступает спонтанно. В самом деле, в некоторых контекстах Я *заметил* X – почти точный конверсив для X *привлек мое внимание* (см. об этом [Апресян и др. 1997: 31]), а у конверсива категория, в принципе, должна быть та же, что у исходного слова, и поскольку *привлечь внимание* неагентивно, то и *заметить* должно быть неагентивно; заметивший не прилагал специальных усилий: X был выделен, его трудно было НЕ заметить.

Однако все не так просто. С одной стороны, глаголу *увидеть* нельзя приписать тех двух значений, которые есть, скажем, у глагола *найти*, который может значить ‘найти, наткнувшись’, происшествие, и ‘найти, ища’, действие с акцентом на результате – *achievement* по Вендлеру (как в *Найди меня!*). Т.е. *увидеть* никогда не обозначает действие. С другой стороны, *заметить* употребляется не только тогда, когда восприятие непроизвольно, поскольку предмет бросается в глаза, но и тогда, когда, в точности наоборот, предмет не з а м е т е н, и чтобы его заметить, надо приложить специальные усилия:

(6) а. Как ты ухитрился ее *заметить*? Как тебе удалось ее *заметить*?

б. Ты хорошо спряталась. Но я все-таки тебя *заметил*.

в. Постарайся *заметить* как можно больше ее промахов;

г. Видимо, он все-таки успел *заметить*, куда я положила ключ.

Для не *замечать* значение сознательного поведения даже фиксируется в словарях: ‘не обращать внимания’, ‘игнорировать’ – особенно в контексте Объекта–лица.

Больше того, пассив, который в русском языке служит показателем агентивности, возможен именно для *заметить* (и невозможен для *увидеть*):

- (7) Четвертый год существует театр, а вы уже *замечены* Москвой и заграницей.
(Станиславский, цит. по БАС)

В пользу допустимой агентивности *заметить* свидетельствует также наличие формы императива – правда, она возможна у *заметить* не в значении зрительного восприятия; но для *увидеть* императив невозможен ни при каком значении:

- (8) *Заметь*, что Бель приводит эту черту (...) как дело весьма обычное. (П.)

Выходит, что, напротив, глаголу *заметить*, в отличие от *увидеть*, может быть приписана не только таксономическая категория происшествие, когда

- (9) У *заметил* X = 'X привлек внимание Y-а' [ситуация наступила непроизвольно], но и категория действие с акцентом на результате, когда

- (10) У *заметил* X = 'Y обратил (свое) внимание на X'.

К равенству (10) мы еще вернемся. Ясно, однако, что сочетаемостные различия между *увидеть* и *заметить*, представленные примерами (1) – (5), нельзя объяснить агентивностью глагола *увидеть*, в противоположность *заметить*, и для этих различий следует искать других объяснений.

5.1.2. ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Глаголы *увидеть* и *заметить* различаются своими семантическими дериватами.

Глагол *видеть* (и *слышать*) может употребляться в (производном) значении внутреннего зрения, а также кажущегося/воображаемого восприятия:

- (11) Вижу ее как сейчас = 'представляю мысленно'.

Глагол *заметить* не имеет этих употреблений; т.е. он не может иметь значение 'вообразить', 'видеть во сне', 'мерещиться'; не имеет производных типа *привидеться* и т.д. (см. о *deceitful perception* [Wierzbicka 1980: 107]).

С другой стороны, у *заметить* есть значение речи, отсутствующее у *видеть*; NB Датив Адресата, характерный для глаголов речи, в (12в):

- (12) а. Гопнер на это *заметил*, что без шпунта не обойтись (Платонов. Чевенгур);

б. *Замечу*, кстати, что это не первый случай.

в. Надо тебе *заметить*, что в доме у нее порядок.

Различия в деривационном потенциале мы тоже будем пытаться объяснить, исходя из различий в исходном значении.

5.1.3. АСПЕКТУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Глаголы *увидеть* и *заметить* существенно различны в аспектуальном отношении. Оба глагола моментальные (имеется в виду моментальность как свойство глагола СВ, по Ю.С. Маслову, а не НСВ, по [Апресян 1988]). Оба входят, согласно критерию Маслова, в видовую пару (*увидеть*–*видеть*; *заметить*–*замечать*). Но *видеть* имеет, помимо тривиального многократного значения, значение временного состояния, так что *увидеть* входит в перфектную пару с *видеть* (такого же типа пару образуют *понять*–*понимать*, описанные в [Булыгина, Шмелев 1989]: *увидел* ⊃ 'вижу', так же как *понял* ⊃ 'понимаю'; ср. также *огорчило* ⊃ 'огорчает', *пообещал* ⊃ 'обещает', *наполнило* ⊃ 'наполняет'); а в паре *заметить*–*замечать* несов. вид не имеет значения перфектного состояния.

Другое аспектуальное различие. У *видеть* есть производное значение, относящееся к категории Свойство (которая является исходной, например, для глаголов *хромать*, *вить*ся (о волосах), *противостоять* и под. [Падучева 1996: 129]; X *видит* = "X может видеть". А у *замечать* такой производной категории нет.

Должны ли эти аспектуальные различия приписываться каждому из двух глаголов

индивидуально, или они вытекают из их принадлежности к каким-то семантическим классам?

В следующем разделе мы покажем, что многие из упомянутых различий между *увидеть* и *заметить* – в сочетаемости, в дериватах и в аспектуальном поведении – предсказываются лексической семантикой этих глаголов и выразимы через параметры и компоненты, имеющие общий характер.

5.2.1. КАК ОБЪЯСНИТЬ ПРИМЕРЫ (1) – (5)?

Восприятие можно представить – в свете лингвистических данных – состоящим из двух этапов. Первый этап – физиологический, когда орган восприятия участвует в ситуации на правах своего рода орудия. Если речь идет о зрительном восприятии, то на этом “физиологическом” этапе возникает зрительный образ предмета (или ситуации), включающий форму, цвет, размер – все характеристики, которые можно наблюдать глазами. На втором этапе зрительный образ подвергается ментальной “обработке”; производится таксономическая идентификация (*увидел б е р е з у*), а быть может, также установление тождества предмета с априорной его дескрипцией, выявление свойств, приписывание оценок (*увидел п о д х о д я щ е е д е р е в о*).

Где точно проходит граница между этими этапами, сказать трудно. Согласно [Miller, Johnson-Laird 1976: 93], “All perceptions are to some extent conceptually shaped and controlled”. Тем не менее, Анна Вежбицка [Wierzbicka 1980: 112] предлагает различать два употребления глагола *видеть*: при одном восприятие практически останавливается на первом из этих этапов; другое, более естественное, включает оба; ср. (13) и (14):

(13) Я *видел* красное пятнышко (что-то красное);

(14) Я *видел* вашу жену (в толпе на митинге).

Предложение (14) можно вставить в контекст

(14') Я *видел* вашу жену, но не узнал ее (т.е. не понял, что это она).

А (13) в подобном контексте звучит странно, ср. (13'):

(13') *Я *видел* красное пятнышко (что-то красное), но не понял, что это оно.

Можно думать, что многие сочетаемостные отличия *заметить* от *увидеть* обусловлены тем, что в семантике *заметить* первый этап (и соответствующий ему семантический компонент), создание зрительного образа, не в фокусе, а в центре находится второй, ментальный этап; тогда как у *увидеть* первый компонент имеет полноценный акцент. В таком случае, различие между этими глаголами проходит по параметру Статус, а не по параметру агентивность, как предполагалось вначале.

Глаголу *увидеть* можно предложить следующую экспликацию (толкование). Эта экспликация не претендует на полноту, главное требование – экспликация должна задавать аргументную структуру глагола: набор участников обозначаемой ситуации и их семантические роли. В (15) переменные соответствуют участникам; в угловые скобки заключены переменные по инкорпорированным участникам, которым не соответствует синтаксический актант в исходном употреблении глагола *увидеть* (они могут появиться в производных употреблениях):

(15) Y *увидел* X =

Эксперимент Y обратил Глаза/Взгляд <E> в то Место <Z>, где находится Перцепт X (или наоборот, имел Глаза направленными в то Место, куда переместился X)

в результате этого

в сознании Y–а возник зрительный Образ <V> X–а

(Y сопоставил X–y/Z–y ментальный Образ <M>)

Компонент “создание ментального Образа” необязательный, поскольку, как показывает пример (13), никакого существенного осмысления полученных зрительных ощущений может не происходить – тогда процесс закончится на 1-м этапе. Ментальный

Образ – это концепт увиденного. Он включает таксономическую/референциальную идентификацию, характеризацию, осмысление, оценку и проч. Объект/Комплемент глагола *видеть* соответствует сразу трем участникам: это сам X, его зрительный Образ и его концепт. Так что в исходном употреблении участники X, V и M совпадают в одном синтаксическом актанте – дополнении; но в производных употреблениях эти участники могут различаться и на поверхностном уровне (*видеть в Павлике* {Образ героя} {концепт}).

Согласно [Atkins 1994: 52], у глаголов восприятия различаются участники Стимул – фрагмент действительности, реально воздействующий на органы чувств, и Мишень, осознанная цель перцептивной деятельности, быть может, еще не достигнутая (как у глагола *смотреть* {не пришел ли кто}). Для *видеть* этого противопоставления нет: у *видеть*, в отличие от *смотреть*, Перцепт всегда Стимул.

Толкование для *заметить* отличается от толкования *видеть* тем, что компонент “зрительный образ” у него не в фокусе, а компонент “создание ментального Образа”, напротив, обязательный и акцентированный.

Исходя из этого, мы теперь можем дать иные объяснения примерами (1) – (5), а также предсказать ряд других сочетаемостных отличий *заметить* от *увидеть*.

В примере (1а) *нечаянно* относится к возникновению зрительного Образа и вполне уместно, поскольку здесь возможно противопоставление ‘нечаянно’/‘намеренно’; а в (1б), с *заметить*, наречие не может относиться к тому же зрительному компоненту, поскольку он у *заметить* не в фокусе, но не может относиться и к компоненту “приписывание концепта”, поскольку это требует тех или иных мыслительных усилий и не может быть нечаянным. Больше того, *заметить* именно требует от субъекта активности на ментальном этапе и этим отличается от *увидеть* и *наблюдать*:

мне пришлось наблюдать, довелось увидеть – **пришлось/довелось заметить*.

Пример (5) можно объяснить так: в семантике *увидеть* акцентирован компонент “зрительный Образ”; поэтому *увидеть* может употребляться в значении, близком к ‘найти взглядом’, ‘разглядеть’, ‘отделить от фона’: все это может быть затруднительно. Между тем *заметить* помещает участника зрительный Образ вне фокуса. Потому усилия, которые направлены на зрительный Образ, в контексте *заметить* не могут быть сферой действия наречия *с трудом*; а ни о каких других усилиях в контексте примера (5) речи нет. Иными словами, глагол *заметить* (в отличие от *видеть*) описывает ситуацию, где этап создания зрительного образа не может вызвать затруднения. Трудности могут быть только концептуального плана, и к концептуальному компоненту наречия приложимы: *с трудом заметил разницу*, см. раздел 5.2.2.

В примере (16) то, что у *заметить*, в отличие от *увидеть*, не “экскорпорируется” инкорпорированный участник Глаза, естественно объяснить тем, что глазами создается именно зрительный Образ, а у *заметить* компонент “создание зрительного Образа” не в фокусе:

(16) а. увидел (*заметил) собственными глазами;

б. Я своим одним глазом и то увидел (*заметил).

Неакцентированность зрительного компонента служит причиной того, что в контексте *заметить* неуместно упоминание инструментов, усиливающих орган зрения (Глаза). Это объясняет пример (2).

В (17) *заметил* означает нечто вроде ‘наблюду’, т.е. ‘сделал наблюдение’ – речь идет о заключении, сделанном на основе достаточно длительного смотрения, причем возможности смотрящего усиливаются за счет использования инструмента (к этому немоментальному значению *заметить* мы еще вернемся):

(17) Я навел на нее лорнет и *заметил*, что она от его [Грушницкого] взгляда улыбнулась, а что мой дерзкий лорнет рассердил ее не на шутку. (Лермонтов. Герой нашего времени).

Ясно, что (17) не типичный контекст для *заметить*: *заметить* обозначает здесь целенаправленное действие и не является конверсивом к *броситься в глаза, привлечь внимание*. Впрочем, прямое подчинение глаголу *заметить* Инструмента (**заметил в лорнет*) невозможно и в контексте (17). В (18) в аналогичном контексте употреблен глагол *усмотреть*:

(18) Соболев вновь стал приглядываться к Варе и, кажется, на сей раз *усмотрел* (NB: не *заметил*!) в ней нечто интересное. (Б. Акунин. Турецкий гамбит)

Обратимся теперь к примерам из (6). В принципе, при создании зрительного Образа предмета могут возникнуть трудности: предмет может быть сильно удален, плохо освещен, неотделим от фона и т.д. Глагол *увидеть* допускает сирконстанты, позволяющие охарактеризовать эти трудности, а *заметить* – нет. На первый взгляд кажется, что в семантику *заметить* входит компонент "объективная заметность", выделенность предмета/ситуации, как в (1в).

В самом деле, объективная выделенность, заметность предмета – одна из предпосылок к тому, чтобы его заметили. В примере (19) речь идет о том, что усиление чего-то приводит к увеличению заметности как в о з м о ж н о с т и заметить:

(19) вот Прокофий приведет бедных – и коммунизм у нас усилится, – тогда его сразу *заметишь*... (Платонов. Чевенгур)

Однако с л у ч а й н о заметить можно даже такой предмет, который был незаметен или даже сознательно скрыт:

(20) Она нарочно села подальше. Я ее *заметил* совершенно случайно.

А примеры из (6) показывают, что можно заметить и незаметное, применяя специальные усилия.

О такой же двойственности по отношению к англ. глаголу *to spot* см. [Atkins 1994: 44] – в одних контекстах дополнение при *spot* обозначает объект, который легко заметить, в других – такой, который трудно. Поэтому выделенность (salience [Lyons 1977: 146]) предмета – не обязательный компонент в семантике *заметить*; точнее, она присутствует как бы в двух модальностях – замечают и то, что легко заметить, и то, что трудно³.

Следует, однако, различать выделенность как пружину для значения спонтанного восприятия (обычно зрительного), как в *Я заметил в толпе одноклассника*, пример из [Апресян и др. 1997], и апостериорную выделенность как отклонение от нормы, так, из *Я заметил, что он был в галстуке* следует, что ему нормально быть без галстука.

Конструкция с предлогом *по*, выражающая видимый симптом, который служит основанием для заключения, и свойственная многим ментальным глаголам (*догадался, узнал по*), более естественна для *видеть* в примере (21а), чем для *заметить* в примерах (21б, в), которые не вполне соответствуют современной норме:

(21) а. *по глазам вижу*;

б. Все заметили *по краске ее лица и по живости речи*, что она была сердита (П).

в. Нужно знать, что во все это время мы сказали с Катей не более пяти слов; но я мало-помалу *заметила, по некоторым неуловимым признакам*, что все это происходило в ней не от забвения, не от равнодушия ко мне, а от какого-то намерения. (Достоевский)

И ничего удивительного: видимый симптом – это, опять-таки, зрительный Образ, который у *заметить* не в фокусе.

Примеры (22) – (25) показательны в том отношении, что *заметить* здесь употреблено не просто в контексте, где зрительное восприятие не в фокусе, а в таком, где

³ Прилагательное *заметный* употребляется, в значении зрительного восприятия, чаще всего в контекстах *еле заметный, едва заметный*.

предполагается другой тип восприятия, что для *увидеть* недопустимо:

(22) Он *не заметил* холода;

(23) Давид тоже *заметил* этот шум (Тургенев, цит. по МАС).

(24) Давно уже началось шарканье, сморканье, кашель и все то, что бывает, когда на литературном чтении литератор, кто бы он ни был, держит публику более двадцати минут. Но гениальный писатель ничего этого *не замечал*. (Достоевский. Бесы)

(25) Литографированный Колчак в клозете на полу. Приказы на полу, газеты на полу... Люди пола *не замечают*, ходят – не чувствуют... (Вс. Иванов. Бронепоезд 14–69);

Полное безразличие к типу восприятия – в контексте отрицания, т.е. у *не заметил*.

В (26) восприятие пропадает полностью; глагол обозначает чисто ментальный акт:

(26) в вас я *заметил* несколько более благоразумия и ясного взгляда на вещи, чем в обоих наших дурачках. (Достоевский)

Итак, для *заметить* несущественно, чтобы восприятие было именно зрительное; достаточно, чтобы было некое полученное извне впечатление (или совокупность впечатлений, распределенная по достаточно большому интервалу), которое может быть какой угодно природы. Выходит, не только у *заметить* компонент “создание зрительного Образа” не в фокусе, но и, более того, Образ не обязательно зрительный. Можно даже думать, что у слова *заметить* самого по себе зрительной специфики нет, она привносится дополнением и тем, что наши впечатления от внешнего мира по большей части зрительные. Надо сказать, что глагол *заметить* в этом отношении не одинок. Такое же безразличие к типу восприятия отмечено в разделе 5 для глагола *казаться*.

Существенное различие между *увидеть* и исходным *заметить* – в том, что *увидеть* совместимо с наличием намерения увидеть, как в (27), или с ожиданием определенного исхода зрительного контакта, как в (28):

(27) а. посмотрел в окно и увидел; б. *посмотрел в окно и заметил.

(28) а. Я увидела, что он *действительно* постарел;

б. ?Я заметила, что он *действительно* постарел.

Глагол *заметить* (если не считать контекста косвенного вопроса, как в примерах из (6), о которых см. в разделе 5.2.2) обозначает не о ж и д а н н ы й акт восприятия:

(29) Обдумывая положение, я продолжал смотреть в окно и в д р у г *заметил*, что портреты на фронтоне аэровокзала вовсе не те, с которыми я простился, улетая отсюда несколько лет тому назад. (Войнович)

Это объясняет пример (4). Компонент неожиданности отмечается в [Atkins 1994: 52] у англ. *notice*.

Компонент “ожидание” проявляется в просодическом отличии *увидеть* от *заметить*. Глагол *увидеть* может быть ударным оттого, что акт восприятия ожидался самим Экспериментом:

(30) Наконец-то я ее увидел\ (в значении ‘разглядел’; или ‘попал в общее пространство’).

А ударение на *заметить* означает только то, что результат восприятия, т.е. возникший в его ходе концепт, уже известен из предтекста:

(31) – Она расплылась. – Я это заметил\.

(32) Чепурный повел собаку в дом и покормил ее белыми пышками – собака ела их с трепетом опасности, так как эта еда попала ей в первый раз от рождения. Чепурный *заметил* испуг собаки и нашел ей еще кусочек домашнего пирога с яичной начинкой, но собака не стала есть пирог.

Естественно, что н о в и з н а содержания важнее для *заметить*, у которого в фокусе концептуализация, чем для *увидеть*, ориентированного на своего рода контакт с объектом X через зрительный Образ в сознании, и контакт может повторяться:

(33) а. Я один раз ее увидел, хочу *еще раз* (увидеть);

б. *Я один раз ее заметил, хочу *еще раз* (заметить).

Поэтому содержание замеченного должно быть в каком-то отношении и н т е р е с н ы м (необычным, странным, ненормальным, ср. он (глаз хозяйки) *вмиг заметит что-нибудь* (П.)) = 'что-нибудь, что не в порядке'), а для *увидеть* это не обязательно. В примере (34) совершенно незаметный объект запечатлелся в сознании Эксперимента случайно:

(34) Я заметил это пятнышко, но не придавал ему значения.

Ясно, что в момент восприятия человек не сказал "Я заметил пятнышко", а сказал только тогда, когда пятнышко оказалось важным, концептуально выделенным.

Компонент "выделенность" (как подавляемая инференция), отличающий *заметить* от *увидеть*, демонстрирует пример (35) – не увидел имплицитно 'не было', а не заметил – 'не было заметно':

(35) а. Я увидел там одни развалины ⊃ 'больше ничего не было';

б. Я заметил там одни развалины ⊃ 'не заметил больше ничего достойного внимания'.

В семантике *заметить*, в отличие от *увидеть*, закодирована к р а т к о в р е м е н н о с т ь, мимолетность восприятия (и эта идея сохраняется тогда, когда заметить употребляется в значении речи). Этот компонент пропадает только тогда, когда *заметил* = 'наблюдал', как в (17) выше или в (36):

(36) а. Коля *заметил*, что Лебедев по полчаса простаивает у двери и подслушивает, что они говорят с князем, о чем, разумеется, и известил князя. (Достоевский. Идиот);

б. Миллионеры, как я *заметил*, вообще люди прижимистые. (Войнович)

Там, где зрительное восприятие вовсе второстепенно, правильнее сказать *поняв*:

(37) Я у него и после бывал. С Зильберовичем и без Зильберовича. В конце концов, *заметив*, что я не имею против него никаких злостных намерений, Сымч и мне стал доверять. (Войнович)

Итак, для объяснения примеров (1) – (6) не требуется предположения о большей агентивности *увидеть* по сравнению с *заметить*. Урезанную сочетаемость *заметить* можно объяснить тем, что у этого глагола компонент "создание зрительного Образа" не акцентирован, а может и вовсе отсутствовать. Иными словами, главное отличие *заметить* от *увидеть* не категориальное, а собственно семантическое.

Таксономическая категория глаголов *увидеть* и *заметить* заслуживает, однако, внимания, поскольку остается пример (7), с пассивом, и (8), с императивом.

Вернемся к аргументной структуре глагола *видеть*. В ситуации видения участвуют Эксперимент и Перцепт = Стимул. То, что воспринимаемый объект – это Стимул, т.е. отчасти Каузатор возникшей ситуации, объясняет диатетический сдвиг в (38) и (39):

(38) а. Он *остановил* внимание на небольшой картине в углу;

б. Небольшая картина в углу *остановила* его внимание (пример приводится, в несколько иной связи, в [Розина, в печати]).

(39) а. Царь *обратил* внимание на Гончарову;

б. Гончарова *обратила* на себя внимание царя (пример из [Падучева 1985: 181]).

В обоих примерах ситуация такова, что ее могут каузировать и Субъект внимания (поскольку он своим вниманием в какой-то мере распоряжается) и Объект – в силу своих специального свойства останавливать/привлекать (т.е. *обращать* на себя) внимание. Глагол, у которого участник-Объект не только не Пациент, но даже отчасти и Каузатор ситуации, – это, конечно, семантико-синтаксическая экстравагантность. И чем большую роль в возникновении ситуации играет Объект, тем более явно инициатива уходит из рук Субъекта: увеличивается роль случая (показательна высокая частота сочетаний *случайно увидел/заметил*).

Для примеров (38) и (39) можно поэтому предположить в качестве исходной диатезы (в) с возвратным глаголом:

(38) в. Его внимание *остановилось* на небольшой картине в углу;

(39) в. Внимание царя *обратилось* на Гончарову,

от которой можно перейти и к (а) и к (б), подчеркнув большую каузирующую силу первого или второго участника ситуации.

Семантическая роль Субъекта проясняется при сопоставлении *увидеть* с *обнаружить*. Субъект глагола *обнаружить* – это вольный или невольный, но каузатор изменения состояния Объекта (его обнаруженности), так что Объект глагола *обнаружить* – Пациенс. Между тем Субъект у *увидеть* только Эксперидент. Поэтому у *обнаружить* совершенно иное, чем у *увидеть*, дерево производных значений, см. [Падучева 2000]. У *обнаружить* в число производных значений входит действие; значение действия проявляется в наличии специального участника в Твор. падеже:

Медицинский эксперт *специальным исследованием* обнаружил присутствие в теле яда.

А для *увидеть* значение действия исключено. Видимо, *заметить* приближается к *обнаружить* – в том смысле, что замеченный предмет является не только Перцептом, но и Пациентом: будучи замечен, предмет меняет свои свойства. Отсюда наличие пассива у *заметить*, роднящее его с *обнаружить*.

Впрочем, полностью вывести отсутствие пассива у *увидеть* из семантики нельзя. В самом деле, чтобы увидеть X, надо посмотреть, сознательно или нечаянно, в том направлении, где находится X (и, быть может, выделить X из окружающего фона). Дальше в ситуации сознательного желания увидеть (как и в ситуации поиска, т.е. желания найти) надо, кроме того, отождествить X, находящийся перед глазами, с имеющимся в сознании концептом искомого предмета, а при непреднамеренном видении приписать X-у концепт. Так что только языковое поведение не дает возможности приписать глаголу *увидеть* категорию действие с акцентом на результате: в задачах с картинками говорится не "Увидь утку!", а "Найди утку!". Разница между реальной ситуацией, включающей акциональные аспекты, и ее стативной концептуализацией поразительна: даже в таком контексте, где сознательное намерение присутствует в контексте употребления глагола *видеть*, оно не кодируется семантикой глагола; т.е. *увидеть* и в этом контексте не действие, к совершению которого можно, например, побудить – названием действия было бы *искать глазами*, ср. англ. *look* и *look for*.

5.2.2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ

Глаголам *видеть* и *заметить*, как и большинству глаголов восприятия, нормально иметь семантический дериват в тематическом классе ментальных глаголов:

(40) я вижу, он не придет; и не видит в том потери = 'не считает, что это потеря'; я вижу, что не уедем <в Москву> = 'я чувствую'; я посмотрю = 'я подумаю'; смотрю отрицательно, с неодобрением; рассматриваю это как саботаж; усматриваю в этом упрек; взгляни на это прощ; представляется, что; он вообразил, что = 'он неправильно считает'; воспринимаю как намек (упрек, оскорбление) = 'понимаю, интерпретирую'.

Однако для *видеть* ментальное значение воспринимается как результат семантического сдвига; а для *заметить* граница между ментальными и нементальными употреблениями часто неясна.

Ментальное значение требует пропозиционального объекта. Пропозициональное содержание можно передать словами, а образ нельзя. Поэтому *Не могу вам передать, что я увидел* нормально, а во фразе *Не могу вам передать, что я заметил* другой смысл у *не могу*. Глагол *заметить* в большинстве своих употреблений ментальный

глагол, и его объект пропозициональный⁴, а значение зрительного восприятия возникает лишь в специальном контексте.

Пропозициональная сущность объекта при *заметить* отчетливо проявляется в контексте косвенного вопроса и параметрического имени; равенство (10) из раздела 1

У *заметил* X = 'У обратил внимание на X'

(которое фигурирует в МАС в статьях о *видеть* и *замечать*), 'прокалывается' в контексте, где X – параметрическое имя или косвенный вопрос:

(10') Я *заметил ошибку* ≠ Я *обратил внимание на ошибку*.

В самом деле, *заметил ошибку* = 'понял, в чем она состоит', у глагола косвенная диатеза; а *обратить внимание* можно лишь на что-то представшее взору – диатеза должна быть прямая:

*Я *обратил внимание*, в чем ошибка.

Поэтому

(41) а. с трудом *заметил* разницу = 'с трудом понял, в чем состоит разница';

б. не *заметил* разницы = 'не понял, что разница есть';

в. не *обратил внимания* на разницу = 'не счит разницу существенной';

(42) Я, как только *заметил* (*увидел) пропажу, выпил и схватился за голову. (Вен. Ерофеев)

Дело в том, что для *обратить внимание*, как и для *увидеть*, существен первый из двух этапов нормального восприятия – тот, который *заметить* как раз пропускает.

Таким образом, общий компонент, который есть во всех употреблениях *заметить*, ментальный. Разница между перцептивным и ментальным значением, ясная по отношению к *увидеть*, для *заметить* неуловима, ср. *Вся Россия населена гибнущими и спасающимися людьми – это давно заметил Сербинов*. (Платонов. Чевенгур)

В контексте параметрического имени значение *заметить* агентивное; поэтому допустимо сочетание *заметить* с *чтобы*; и форма императива:

(43) Читай внимательно, чтобы заметить опечатки;

(44) *Заметь* время = 'выясни, сколько сейчас времени'.

Значений *видеть*, отсутствующих у *заметить*, по крайней мере три.

1. Глагол *видеть* допускает, в качестве производного, употребление в значении 'воображать, представлять', т.е. имеет производное значение внутреннего зрения (*вижу тебя, как сейчас*): *воображать X* – значит иметь в сознании зрительный Образ X-а, не соответствующий в данный момент никакому Стимулу, поступающему из действительности. Между тем у *заметить* значение внутреннего зрения отсутствует. Это различие естественно объяснить тем, что в семантике *заметить* не акцентирован компонент создания зрительного Образа.

2. У *увидеть* в контексте Объекта-лица выделяется отдельное значение 'войти в межличностный контакт'; а у *заметить* такого значения нет:

а. Постарайся/попробуй *увидеть* редактора;

б. *Постарайся/*попробуй *заметить* редактора.

Это понятно, поскольку межличностный контакт возникает на базе зрительного восприятия (и контакта), которое требует нахождения в одном пространстве.

3. У *видеть* есть еще одно почти полностью выветренное значение, которое отсутствует у *заметить*, когда из всех компонентов значения остается одна пространственная смежность:

Чего только не *видели* эти стены; дубами, *видевшими* еще прадедов наших. Это значение возникает тоже на базе зрительного компонента и, естественно, отсутствует у *заметить*.

⁴ Показательно, что сочетание *заметить* с *как* на грани нормы. Пример из МАС: *Я заметил, как мотоботы (...) куда-то пропали*. О предметных и пропозициональных аргументах глаголов восприятия см. [Dik, Hengeveld 1991].

С другой стороны, у *заметить* есть невозможное для *видеть* производное значение речи; оно проявляет себя в сочетаемости:

Это ты *верно* заметил (=‘верно сказал’) – **верно* увидел.

Семантический дериват в классе глаголов речи есть и у ряда других глаголов восприятия, ср. *отметить*, *выделить*. Нечто похожее – в примере

Обращаю ваше внимание на следующую неточность,
где *обращать внимание* – глагол речи, перформатив.

Однако в русском языке эта деривационная модель – переход от восприятия к речи – не продуктивна. В статье [Добровольский (в печати)] отмечается, что глаголы восприятия в немецком языке (такие как *sehen, finden, wahrnehmen, empfinden*) весьма охотно употребляются в значении речи, например:

(45) In seiner Rede empfand er die Vorwürfe als gerechtfertigt.

‘В своей речи он *ощутил (= сказал, что ощущает) упреки как справедливые’.

Выявить семантические пружины, регулирующие применимость деривационной модели ‘восприятие’ → ‘речь’ в русском языке, не удалось. Ясно, однако, что значение ‘заметить’, будучи пропозициональным, больше пригодно для такого семантического сдвига.

Интересно, что отглагольное имя *замечание* образовано именно от речевого значения *заметить*.

5.2.3. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Главное аспектуальное различие между *видеть* и *замечать* в том, что в паре *увидеть–видеть* несов. вид морфологически исконный и обозначает временное состояние; а в паре *заметить–замечать* несов. вид, производный от обычного моментального глагола *заметить* (семантических оснований для моментальности у *заметить*, как мы видели, более чем достаточно), не обозначает состояния. Поэтому *увидеть–видеть* составляют перфектную пару, а *заметить–замечать* нет.

Отсутствие у моментального глагола НСВ *замечать* каких бы то ни было нетривиальных значений – вещь нормальная, ср. глаголы *находить*, *терять*, *приходить* и др., обсуждаемые Ю.С. Масловым. Интереснее то, какой отпечаток на семантику СВ *заметить* накладывает отсутствие у него “перфектного продолжения”. Глаголу *заметил*, в отличие от большинства других глаголов СВ, нечем фиксировать момент времени: восприятие было моментальным и закончилось; а ментальный компонент момента времени не фиксирует. В результате, СВ *заметил* оказывается ближе к НСВ *видел*, чем к СВ *увидел*, которое имплицитно ‘вижу сейчас’:

(46) Ты заметил/видел/*увидел в саду скамейку?

У *замечать* в исходном лексическом значении нет никаких частных видовых значений, кроме многократного и основанного на нем общефактического (как у *находить* {очки}). В контексте

(47) Я вообще *замечаю*: если человеку по утрам бывает скверно, а вечером он полон замыслов, и грез, и усилий, он очень дурной, этот человек. (Вен. Ерофеев)

видовое значение НСВ *замечать* нельзя представить как многократное повторение моментальных актов “замечания”. Здесь у *замечать* особое лексическое значение: ‘заклЮчить на основе наблюдения’, как в (17) и (36). В контексте субъекта 1-го лица, как в (47), НСВ и СВ синонимичны; так что в (47) СВ *замечаю* можно заменить на *заметил*, не имеющее значения моментального акта.

Аналогичное значение (с утраченным компонентом ‘намеренность’) есть у *наблюдать*: глагол *заметить* в этом значении часто употребляется вместо нелитературного *наблюсти*.

Второе аспектуальное различие между *видеть* и *замечать* – наличие у *видеть* значения Свойства, отсутствующего у *заметить*. Значение Свойства связано с участни-

ком Глаза: способность видеть обусловлена наличием глаз и их нормальным функционированием. Вообще, участник Орган органически связан с идеей способности (и может быть ее воплощением), а наличие способности – это свойство.

Различие между *видел* и *замечал* в общефактическом значении требует отдельного анализа. Ср. пример (на базе [Wierzbicka 1980]):

- (48) а. Я видел человека, который переплыл Ламанш;
- б. Я *замечал человека, который переплыл Ламанш
- в. Я *заметил человека, который переплыл Ламанш.

Значение НСВ у *замечать* строится “композиционно” из СВ с помощью оператора многократности. Поэтому запрет в (б), с глаголом в НСВ, имеет ту же природу, что и во фразе (в), с глаголом СВ, которая аномальна потому, что дескрипция Перцепта в контексте *заметить* может включать ту информацию, которую Эксперимент получил в ходе данного моментального акта восприятия. С *видеть* в наст. времени и с *увидеть* (СВ) была бы такая же аномалия. А предложение (а) возможно за счет особого “общефактического” значения у НСВ *видеть*, которое не включает многократности, а отличается временной неопределенностью [Гловинская 1982]: (а) означает, что я когда-то видел человека, а информацию о нем мог получить отдельно.

Теперь мы можем заключить о *заметить* следующее. В своем исходном значении глагол *заметить* обозначает ситуацию, в которой:

- 1) тип впечатления, послуживший основой для наблюдения, зрительный;
- 2) замеченный объект/ситуация выделялся из фона, бросался в глаза;
- 3) поэтому впечатление не было получено в результате сознательно направленных на это усилий Эксперимента;
- 4) впечатление моментальное;
- 5) содержание наблюдения не является генерализованным суждением.

В прототипическом употреблении, как в (1в), присутствуют все эти компоненты. Однако ни один из указанных признаков прототипической ситуации не является обязательным компонентом в семантике *заметить*:

- впечатление может быть основано не на зрительном восприятии, а на слуховом, тактильном (как в примерах (22)–(25)) и вообще не на восприятии, как в (26);
- замеченный объект может быть не выделенным, а, напротив, незаметным, как в примерах из (б);
- глагол *заметить* может обозначать сознательную деятельность, как в примерах из (б) или (41);
- замеченное может быть не моментальным впечатлением, а результатом предварительного достаточно длительного наблюдения или повторяющихся актов наблюдения, как в (17) или (36);
- содержание наблюдения может при этом быть генерализованным суждением, как в (36б).

Соответственно, мы можем различить у *заметить* несколько лексических значений, каждое со своим набором компонентов и с той или иной спецификой поведения.

заметить 1.1а ‘обратить внимание на объект X, который бросается в глаза (выделен)’:

Взглянув на него вопросительно, я вдруг *заметил*, что пока я читал, он успел переменить галстук (Д.); Он *заметил* у нее на руке кольцо; Я *заметил* там одни развалины; успел *заметить* ножку, с намерением выставленную... (П.)

заметить 1.1б ‘обратить внимание на нечто не бросающееся в глаза, поняв, что это важно/интересно/странно/ненормально’:

заметил в се реплике скрытую насмешку; хотел, чтобы я *заметил* колкости в его письме; Мервиль первый *заметил* эту взаимную склонность (П.); *заметил* в его взгляде скрытую неприязнь; Хозяйки глаз повсюду нужен, Он вмиг *заметит* что-

нибудь (П.); Я *заметил*, что ром прояснил его угрюмость; он вдруг *заметил* за самим собою, что ожидает Купфера (Тург.);

Комментарий:

1) В ситуации 'заметить' часто нельзя сказать, каким органом чувств Y воспринимает то, что он формулирует как X. 2) Фраза *Я заметил, что он в галстук* имплицитно, что либо это для него необычно, либо о чем-то свидетельствует. Тем самым при значении 1.16 X также оказывается выделенным, но апостериори.

заметить 1.2 'выделить'; 'понять, что X отличается от других в лучшую сторону и сделать свою оценку известной другим людям' (субъект – общество / общественно значимое лицо):

Четвертый год существует театр, а вы уже *замечены* Москвой и заграницей; Старик Державин нас *заметил* (П.)

Комментарий:

1) Компонент "выделенность" присутствовал в качестве фонового в значениях 1.1a и 1.1б; в значении 1.2 он становится ассерцией. 2) Употребительна форма пассива, так как в контексте *заметить* 1.2 "замеченность" изменяет состояние X-а.

заметить 2.1 (разницу), косвенная – параметрическая – диатеза от *заметить* 1.1: с трудом *заметил* разницу; Как тебе удалось *заметить* разницу? Видимо, он все-таки успел *заметить*, куда я положила ключ; Постарайся *заметить* как можно больше ее промахов; Пошел, чтобы / с целью *заметить* отличие; *заметил* перемену в наружности; *заметил* надвигающуюся опасность (= 'заметил признаки опасности' = 'знает, в чем они состоят'); *разница была замечена сразу*.

Комментарий:

1) Категория у *заметить* 1.1 – происшествие; а *заметить* 2.1 имеет категорию действие с акцентом на результате. Это значение становится возможным только в косвенной диатезе, когда X не образ/впечатление, а вопрос, на который надо найти ответ, или задача, которую надо решить. 2) *обратить внимание* – синоним для *заметить* 1.1, но не для *заметить* 2.1.

заметить 2.2 (как в *заметить время*) 'обратить внимание на значение параметра X и запомнить его':

Я *заметил* место (подъезд, дом), чтобы внимательно осмотреть его на обратном пути.

Комментарий:

1) Управление союзом *чтобы* [= 'потому что хотел'] идет от компонента "важно" в значении *заметить* 1.1б. 2) Возможна форма императива (обеспечиваемая компонентом *запомнить*).

заметить 3 'сделать наблюдение'; 'Y накапливал непроизвольные впечатления; в результате, Y теперь знает/считает, что X'; см. примеры (17), (36), (47).

Комментарий:

То же значение в примере: *Иосиф Бродский любил повторять: – Жизнь коротка и печальна. Ты заметил, чем она вообще кончается?* (Довлатов). Языковая игра – на нарушении условия неочевидности того, что можно заметить. В контексте 1-го лица (и в контексте 2-го лица в вопросе) то же значение имеет парный НСВ *замечать*:

Я *замечаю*, брат, что ты приуныл (П.); С Швабриным встречался редко, тем более что *замечал* в нем скрытую к себе неприязнь (П.) А ты разве *замечаешь*, что я переменялся к тебе? (Остр. БАС)

заметить 4 'сказать нечто краткое':

Гопнер на это *заметил*, что без шпунта не обойтись (Платонов); Надо тебе *заметить*, что в доме у нее всегда порядок; Руссо (*замечу мимоходом*)... (П.).

Комментарий:

Компонент 'кратко' (и 'мимоходом') в латентном виде присутствует и в *заметить* 1.1а. Компонент "знание" (см. *заметить* 1.1б) в контексте глагола речи *заметить* 4 заменяется на "мнение". В контексте субъекта 1-го лица допустимо перформативное употребление: *В скобках замечаю, что* (П.). В контексте субъекта 3-го лица *замечать* 4, несов. вид, имеет значение перфектного состояния, т.е. обозначает как бы совершенное действие – *замечает* ≈ 'заметил': Вольтер на это *замечает*, что...; с ехидством *замечает*; Мур справедливо *замечает*, что... (П.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный частный пример подтверждает следующий общий принцип устройства лексической системы языка: одни и те же компоненты и параметры могут различать как значения одного слова (лексемы), так и разные слова.

Среди параметров, различающих значения как слов, так и лексем, важную роль играет коммуникативный статус компонента в толковании: изменение статуса компонента, т.е. фокусировки внимания, сказывается на сочетаемостных возможностях слова /лексемы и других аспектах их языкового поведения.

Что касается глаголов восприятия, то в их семантике обычно можно различить два компонента:

1) собственно перцептивный (реакция соответствующего органа восприятия на действительность);

2) ментальный (осознание воспринятого, идентификация объекта, выявление его свойств).

В работе показано, что в семантической структуре глаголов *увидеть* и *заметить* эти два компонента имеют разный статус: глагол *увидеть* акцентирует компонент "зрительный образ"; тогда как семантика *заметить* предполагает восприятие не обязательно зрительное и, вообще, помещает восприятие вне фокуса, на периферию, акцентируя ментальный компонент.

Следует, однако, иметь в виду, что значения одного слова очень часто различаются по одному – двум параметрам, а у разных слов, хотя бы и синонимичных, число различающихся параметров и компонентов будет, как правило, достаточно велико⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1974 – Лексическая семантика. М., 1974.
Апресян Ю.Д. 1988 – Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Язык: система и ее функционирование. М., 1988.
Апресян Ю.Д. 1992 – Словарная статья глагола *рисовать*. Семиотика и информатика. М., 1992.
Апресян Ю.Д. 1997 – *Видеть 1.1* // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. М., 1997.
Апресян Ю.Д. 1998 – О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола // Сб. в честь Н.Ю. Шведовой. М., 1998.
Апресян Ю.Д. 2000 – *Выглядеть* // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2. М., 2000.
Апресян Ю.Д. (в печати) – Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке (в печати).

⁵ В основу работы положен текст доклада, прочитанного на семинаре в Институте проблем передачи информации под руководством акад. Ю.Д. Апресяна. Автор пользуется случаем выразить благодарность всем участникам семинара, принявшим участие в обсуждении доклада, и Ю.Д. Апресяну как первому читателю рукописного текста статьи. Автор благодарен также Е.А. Горбуновой за помощь в подборе примеров по компьютерному корпусу текстов.

- Добровольский Д О (в печати) – Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узуальных норм) (в печати)
- Кустова Г И 1999 – Перцептивные события участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка Образ человека в культуре и языке М, 1999
- Кустова Г И Падучева Е В 1994 – Словарь как лексическая база данных // ВЯ 1994 № 3
- Мельчук И А 1974 – Опыт теории лингвистических моделей Смысл ↔ текст М, 1974
- Мельчук И А Холодович А А 1970 – К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки 1970 № 4
- Падучева Е В 1996 – Семантические исследования // Языки русской культуры М, 1996
- Падучева Е В 1997 – Родительный субъект в отрицательном предложении синтаксис или семантика? // ВЯ 1997 № 2
- Падучева Е В 1998а – К семантике пропозициональных предикатов знание, фактивность и косвенный вопрос // ИАН СЛЯ 1998 № 2
- Падучева Е В 1998б – Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // ВЯ 1998 № 5
- Падучева Е В 1999 – Семантика глаголов выбора // ИАН СЛЯ 1999 № 5–6
- Падучева Е В 2000 – Наблюдатель как экспериент за кадром // Слово в тексте и в словаре Сборник статей к семидесятилетию Ю Д Апресяна / Ред Л Л Иодмин, Л П Крысин М, 2000
- Падучева Е В 2001 – Русский деказуатив и его формальные модели // НТИ Сер 2 № 1 2001
- Розина Р И (в печати) – Конец или начало? Семантика глаголов остановки (в печати)
- Урысон Е В 1996 – Фундаментальные способности человека и наивная картина мира // ВЯ 1996 № 4
- Щеглов Ю К 1964 – Две группы слов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика Вып 8 1964
- Atkins B T S 1994 – Analysing verbs of seeing a frame semantics approach to corpus lexicography // Proceedings of the 20 th annual meeting of the Berkeley Linguistic Society 1994
- Dik S Hengeveld K 1991 – The hierarchical structure of the clause and the typology of perception verb complements // Linguistics V 29 1991
- Dowty D R 1979 – Word meaning and Montague grammar Dordrecht 1979
- Fabre P Perez Ch 1997 – Image schemata and light a study in contrastive lexical domains in English and Spanish // Acta universitatis iudensis Folia linguistica, 1997 V 36
- Kimball J 1973 – Get // Syntax and semantics V 2 New York, London, 1973
- Leech G N 1975 – Meaning and the English verb London 1975
- Levin B Rappaport Hovav M 1995 – Unaccusativity At the syntax – lexical semantics interface Cambridge (Mass), 1995
- Lyons J 1997 – Semantics V I–II Cambridge, 1997
- Lyons J 1972 – Introduction to theoretical linguistics Cambridge, 1972 (русск пер Д Лайонз Введение в теоретическую лингвистику М, 1978)
- Miller J Johnson Lau P 1976 – Language and perception Cambridge (Mass) 1976
- Rogers A 1971 – Three kinds of physical perception verbs // Chicago linguistic society 7 1971
- Vendler Z 1980 – Telling the facts // Kiefer F, Searle J (Eds) Speech act theory and pragmatics Dordrecht, 1980 (русск перев Вендлер З Факты в языке // Философия Логика Язык М, 1987)
- Wierzbicka A 1980 – Lingua mentalis Sydney, 1980
- Wierzbicka A 1987 – English speech act verbs A semantic dictionary Sydney, 1987